

Т. А. Воробьева
Санкт-Петербург, Россия

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
РУССКО-НЕМЕЦКОГО БИЛИНГВА

(по материалам русской и немецкой версий Макартуровских опросников)¹

В статье приводится сравнительный анализ лексического наполнения немецкоязычной и русскоязычной версий Макартуровского опросника, одного из самых известных инструментов диагностики речевого развития детей раннего возраста. В результате анализа опросников делается вывод о том, что для выявления особенностей языковой картины мира детей-билингвов следует учитывать слова, отражающие социокультурные реалии России и Германии. Также в статье описываются особенности языковой картины мира немецко-русского билингва раннего возраста, мальчика 25 месяцев А.

К л ю ч е в ы е с л о в а: языковая картина мира, билингвизм, симультанный билингвизм, диагностика речевого развития детей раннего возраста, Макартуровский опросник, онтолингвистика, социокультурные реалии, речевой онтогенез.

T. A. Vorobeva
Saint-Petersburg, Russia

LANGUAGE WORLDVIEW REFLECTION
OF RUSSIAN-GERMAN BILINGUAL CHILD

(based on russian and german versions of the macarthur-bates communicative development inventories)

The article presents a comparative analysis of the vocabulary of the German and Russian versions of the MacArthur questionnaire, one of the most famous tools for diagnosing the speech development of children of early age. As a result of questionnaires' analysis, it is concluded that words reflecting the socio-cultural realities of Russia and Germany should be taken into account to identify the features of the language picture of the world of bilingual children. The article also describes the features of the language picture of the world of German-Russian bilingual boy A. at the age of 25 months.

К e y w o r d s: language picture of the world, bilingualism, simultaneous bilingualism, diagnostics of speech development of children of early age, MacArthur questionnaire, the MacArthur-Bates communicative development inventories, ontolinguistics, socio-cultural realities, the ontogenesis of speech development.

На сегодняшний день одним из инструментов диагностики речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста является Макартуровский опросник [1]. Американские опросники «The MacArthur Communicative Development Inventory: words and gestures» и «The MacArthur Communicative Development Inventory: words and sentences», авторами которых являются Л. Фенсон, Ф. Дейл, Э. Бейтс, С. Резник и др., были русифицированы С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисейевой, В. Л. Рыскиной, Е. А. Вершининой, А. М. Вершининым и названы «Тест речевого и коммуникативного развития

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-012-00293.

детей раннего возраста: слова и жесты» (8–17 мес.) и «Тест речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста: слова и предложения» (18–36 мес.) [2]¹. На сегодняшний момент Макартуровский опросник – популярный и важный инструмент диагностики речевого развития детей раннего возраста, применяемый для более чем 50 языков [3].

В рамках проекта «Лексическое развитие детей-билингвов раннего возраста» авторским коллективом используются Макартуровские опросники для билингвальных детей с различными языками, один из которых – русский. Целью проекта является создание норм лексического развития детей-билингвов, при этом под нормой понимается «не конкретное значение, а некий диапазон» [4, с. 79]. Такая работа ведется и на материале немецкого языка.

На данный момент особый интерес для нашего научного коллектива представляет также сравнение немецкоязычного и русскоязычного опросников и анализ заполненных опросников симультанных немецко-русских билингвов.

Опросники отличаются не только объемом лексического материала, но и «наполнением»: определенными социокультурными реалиями, характерными для конкретной культуры и связанными с языковой картиной мира. На таких различиях в немецком и русском опросниках мы остановимся подробнее. Поскольку работа с сопоставлением русского и немецкого опросника началась недавно, данный анализ является предварительным и не отражает всех различий, имеющих в опросниках. В дальнейшем нами планируется подробное сопоставление немецкого и русского опросников.

Безусловно, при русификации опросника авторским коллективом учитывалось наличие реалий, окружающих ребенка и различные языковые картины мира: именно поэтому часть лексики оригинального опросника была исключена, а часть – добавлена. М. Б. Елисеева и Е. А. Вершинина [4] отмечают, что в оригинальном опроснике нет слов коза, ворона, муха и некоторых других, а такие слова как *zebra* ‘зебра’, *moose* ‘лось’, *ant* ‘муравей’, *bunny* ‘кролик’, *deer* ‘лань’, *pony* ‘пони’, *applesauce* ‘яблочный соус’, *french fries* (разновидность чипсов), *pretzel* ‘кренделек’, *vanilla* ‘ваниль’ и др. не были добавлены в русскоязычный вариант опросника, «поскольку отсутствуют (или редки) в спонтанных начальных лексиконах русскоязычных детей» [4, с. 69].

Кроме анализа лексики, отражающей национальные языковые картины мира, остановимся на количественном соотношении лексических единиц в русско- и немецкоязычных [5] опросниках, поскольку оно существенно различается, хотя количество слов в некоторых тематических группах совпадает в обоих языках (например, в разделах № 7 «Части тела» и «Körperteile» по 25 слов, № 10 «На улице» и «Dinge draußen» по 29 слов) или незначительно различается (например, в разделах № 2 «Животные (реальные или игрушечные)» и «Tiere (wirkliche oder Spielzeugtiere)» 44 и 45 слов соответственно, № 9 «Квартира, мебель» и «Möbel und Zimmer» 25 и 26 слов

---

¹ Подробнее с историей опросника и его русификации можно ознакомиться в [2].

соответственно). В русскоязычном опроснике всего 780 слов, в немецкоязычном – 603 слова. Такие количественные различия связаны с причинами, описанными нами далее.

Одной из самых «контрастных» по количеству слов группой является группа № 1 «Звукоподражания» и «Geräusche und Tierlaute»: в этих группах 37 и 12 слов соответственно. Если в немецком опроснике практически все звукоподражания – звуки, издаваемые животными, то в русском опроснике многие из них связаны со звуками окружающего мира (например, чик ‘включить’, тик-так (о часах), а количество звуков, издаваемых разными животными, намного больше (20 звукоподражаний в русском варианте и всего 7 – в немецком).

В группе № 2 «Животные (реальные или игрушечные)» и «Tiere (wirkliche oder Spielzeugtiere)» 44 и 45 слов соответственно. В русском опроснике есть слова, обозначающие деревенских и «дачных» животных и насекомых и отсутствующие в немецком варианте: *баран, курица, овечка, коза, комар, поросенок*. В русском варианте опросника есть как слово *свинка*, так и слово *поросенок*. Эти слова не только обозначают взрослого животного и детеныша свиньи, но и могут быть использованы русскими матерями для комментирования того, как неаккуратно поел и испачкался ребенок (Ну ты и поросенок, Федя! Только переоделся (мама своему сыну, когда тот испачкался кашей) – пример автора. – Т. В.). Типичные «городские» птицы для России – это *воробей, ворона* и *голубь* (также отсутствуют в немецком опроснике). Интересно, что в русском опроснике мы можем найти слова *лошадь* и *конь*, а в немецком находим кроме слова *Pferd* еще и *Pony* ‘пони’. Также в немецком опроснике мы можем найти не только слово *Bär* ‘медведь’, которое есть и в русском варианте, но и *Teddy* ‘плюшевый мишка’. Следующие слова есть только в немецком опроснике: *Maulwurf* ‘крот’, *Pinguin* ‘пингвин’, *Reh* ‘олень’, *Spinne* ‘паук’, *Zebra* ‘зебра’.

В группе № 3 «Транспорт» в немецком опроснике отсутствуют слова *коляска, санки, паровоз*, а в русском – *Bagger* ‘эскаватор’, *Motorrad* ‘мотоцикл’, *Müllabfuhr* или *Müllauto* ‘мусоровоз’.

В группе № 4 «Игрушки, книжки и т. д.» и «Spielzeuge» 24 и 14 слов соответственно. Такие количественные различия связаны с добавлением в русский опросник большего числа игрушек для игры на детской площадке в песочнице: *ведро, грабли, формочка*, а также предметов для творчества (*кисточка, клей, краски, ручка, фломастер*) и таких слов, как *кубики, песенка, фотографии, юла*.

В группе № 5 «Еда» 68 слов, в группе «Essen und Getränke» – 54. Одним из различий в русском и немецком опросниках в этой лексико-тематической группе является наличие в немецком опроснике слова *Bier* ‘пиво’. Представляется, что авторы адаптации опросника на немецкий язык добавили его в связи с тем, что пиво можно называть национальным напитком Германии, одной из социокультурных реалий этой страны.

В группах № 6 «Одежда и обувь» и «Bekleidung» 30 и 21 лексических единиц соответственно. В немецком опроснике в этой группе отсутствуют

такие слова, как *валенки*, *босоножки*, *бусы*, *варежки (рукавицы)*, *майка*, *одежда*, *шорты*, *кроссовки*, *пуговица*. Очевидно, что слово *валенки* отсутствует, поскольку является социокультурной реалией России.

В русском варианте Макартуровского опросника отсутствуют следующие слова: *Lätzchen* ‘нагрудник’, *Jeans* ‘джинсы’, *Windel* ‘пеленка’, *T-Shirt* ‘футболка’.

Группа № 8 «Kleine Haushaltsgegenstände» содержит 45 слов, а группа «Дома: утварь, бытовые предметы, техника» – 56. В русском опроснике есть слова, характеризующие быт ребенка и отсутствующие в немецком: *коляска*, *соска*; также в немецком опроснике отсутствуют следующие слова: слово *таз*, характерное для русской культуры, слова *деньги* и *монетка*. В русском опроснике нет слов *Zahnpasta* ‘зубная паста’ и *Zahnbürste* ‘зубная щетка’.

В русскоязычном варианте опросника для обозначения предметов для подметания есть два слова с несколько разной семантикой: *веник* и *швабра* (ср. с немецким *Besen*). Для русского языкового сознания характерными семантическими компонентами слова *веник* (для подметания) является отсутствие ручки из другого материала и собственно материал, из которого состоит веник, – сорго, а для швабры – наличие ручки из другого материала (дерево, пластик) и колодка с щетиной на ее конце¹; слово *Besen* семантически «ближе» к швабре, поскольку денотат имеет ручку². Кроме того, веник также может использоваться в бане – такое значение слова характерно именно для русского языкового сознания и связано с наличием реалии *баня*.

В группе № 9 «Квартира, мебель» русского опросника заголовком подразумевается, что речь пойдет о квартире (самый распространенный тип жилья в городах России). В немецком варианте эта лексико-семантическая группа называется несколько иначе «Möbel und Zimmer» ‘Мебель и комната’, и в этой группе мы находим слова, связанные с проживанием в загородном доме³ и отсутствующие в русском опроснике: *Bank* ‘скамейка’, *Garage* ‘гараж’⁴, *Heizung* ‘отопление’. В немецком опроснике нет слов, связанных с проживанием в квартире на любом этаже, кроме первого: *лифт*, *ступеньки*, а также гиперонима *мебель* и слова *манеж*.

Название группы № 10 «На улице, в парке, на даче» предполагает, что сюда будут также входить «дачные» слова, представляющие собой социокультурные реалии, характерные для России и отсутствующие в немецком опроснике: *дрова*, *колодец*, *парник*; в парке и на улице ребенок видит *березу* (типичное для России дерево). Группа № 10 в немецком опроснике называется несколько иначе: «Dinge draußen» ‘Вещи на улице’ и содержит слова,

---

¹ Согласно толковому словарю С. И. Ожегова швабра – это «Метла из мочала, веревок, вделанных в колодку» [6], веник – это «Связка веток, прутьев, сухих длинных стеблей».

² Согласно словарю Duden слово *Besen* – это «1. aus gebündelten Rosshaaren, Borsten, Reisig o. Ä. gefertigtes, mit einem Stiel oder Griff versehenes Gerät zum Fegen, Kehren» [7] (‘инструмент для подметания из связанного конского волоса, щетины, хвороста или чего-либо другого с рукояткой или черенком’ – перевод наш. – Т. В.).

³ В Германии многие живут в загородных домах, в т.н. «городах-спутниках» (нем. *Satellitenstädte*).

⁴ Слова *гараж* и *скамейка* находятся в группе № 11 «Места, где бывает ребенок».

отсутствующие в русском опроснике: *Bahnhof* 'вокзал', *Leiter* 'стремьянка, лестница', *Rasenmäher* 'газонокосилка', *Dach* 'крыша', *Fahne* 'флаг', *Garten* 'сад', *Hof* 'двор', *Rutsche* 'горка', *Schaukel* 'качели', *Schlauch* 'шланг', *Stock* 'этаж', *Teich* 'пруд'.

В группе № 11 «Места, где бывает ребенок» в немецком опроснике отсутствуют: *баня*, *дача*, *озеро*, *река* (типичные для русской дачи или деревни реалии), а также слова *бассейн*, *гости*, *группа* (в значении 'коллектив детей в детском саду'). В немецком опроснике эта группа называется «*Wo man hingehen kann*» 'Куда можно пойти' и ней есть следующие слова, которые отсутствуют в русском опроснике: *Bauernhof* 'ферма', *Feier* 'праздник'; может соотноситься с русским вариантом *гости*, *Kino* 'кино', *Land* 'сельская местность', *nach draußen* 'на открытый воздух, из помещения', *Picknick* 'пикник', *Schule* 'школа', *Strand* 'пляж', *Tankstelle* 'АЗС', *Zirkus* 'цирк'.

В группе № 12 «Люди» и «*Menschen*» по 32 и 24 лексических единицы соответственно. Интересно, что часть слов отсутствует в русском, а часть – в немецком опроснике. Так, в русском опроснике мы находим следующие слова, которых нет в немецком: *дочка*, *сын*, *воспитательница*, *няня*, *дети*, *гость*, *имя мамы*, *имя папы*, *имя брата*, *имя сестры*, *имя воспитательницы или няни*, *имена знакомых детей*, *люди*.

Для демонстрации указанных различий рассмотрим речевое развитие немецко-русского мальчика, симультанного¹ билингва А (25 месяцев на момент заполнения опросника).

Ребенок обладает обширным как пассивным, так и активным запасом, но некоторые слова в разных лексических группах пока еще у него отсутствуют, а лексические лакуны делятся на три типа: слово отсутствует в русском языке, в немецком языке или в обоих языках.

Остановимся подробно на таких словах, как к овладению русской культурой *медсестра* и *врач*. Слово *медсестра* отсутствует у ребенка в немецком языке из-за определяющего компонента *Schwester* 'сестра', слова, которого пока у ребенка нет ни в активном, ни в пассивном лексиконах. Слово *Arzt* 'врач' уже есть в активном и пассивном лексиконах. Тем не менее, ребенок пока называет врача «Доктор Айболит» на двух языках².

---

¹ Под симультанным детским билингвизмом в статье понимается одновременное освоение языков. О таком явлении (но применительно не к немецкому, а к шведскому языку) пишут Г. Р. Доброва и Н. Рингблом [8]: «...дети из смешанных русско-шведских семей, проживающих в Швеции. Наиболее частой является ситуация, когда мать ребенка – русская женщина, вышедшая замуж за шведа» [8, с. 158]. Считаем также важным отметить, что симультанные билингвы – «не «двойные монолингвы», а дети с (относительно) единой системой «другого языкового развития» [Там же, с. 170].

² К сожалению, в связи с тем, что ребенок проживает в Германии, пока не представляется возможным выявить стратегию освоения языка мальчика. Но согласно описанным Г. Р. Добровой [9] результатам эксперимента подобное название разных врачей (как ветеринаров, так и врачей, лечащих людей) одинаковым сочетанием «Доктор Айболит» может говорить о «гештальтном» мышлении и экспрессивной стратегии освоения языка. Тем не менее это также может свидетельствовать и о том, что ребенок пока не дифференцирует эти профессии.

Проанализировав количество слов, освоенных А, мы пришли к выводу, что на момент заполнения опросника у ребенка активный и пассивный лексические запасы обширнее в русском языке (650 слов в пассивном и 577 – в активном), чем в немецком (550 слов в пассивном запасе и 490 – в активном). Тем не менее само по себе количество слов в русскоязычном опроснике больше, чем в немецкоязычном (780 и 603 слова соответственно), поэтому нам представляется неправомерным на основании только этих данных делать выводы о том, что русский язык является у ребенка доминирующим. Безусловно, русскоязычная мать А очень много времени проводит с ребенком, уделяя большое внимание речевому и когнитивному развитию мальчика, но влияние немецкоязычной среды является довольно сильным: ребенок проводит довольно большое количество времени в немецкоязычной среде со сверстниками, а также с немецкоязычным отцом. О подобном парадоксе (применительно к русско-шведским детям-билингвам) пишут Г. Р. Доброва и Н. Рингблом: «...несмотря на то, что на самых ранних этапах речевого развития мать ребенка проводит с ним больше времени, чем отец, сильным для ребенка, напротив, оказывается не русский, а шведский язык. Это связано с тем, что доминантным для шведского общества является именно шведский язык» [8, с. 158].

Итак, лексическое развитие симультанного русско-немецкого билингва А представляется нам «сбалансированным» с точки зрения соотношения первого и второго языка. На основе качественного анализа национально окрашенной лексики можно заключить, что с точки зрения языковой картины мира мальчик скорее, немец, чем русский: в его лексиконе больше слов, обозначающих социокультурные реалии, характерные для немецкой культуры.

Таким образом, проанализировав немецкий и русский Макартуровские опросники, мы пришли к выводу, что важным различием между этими вариантами диагностических инструментов является наличие в каждом из них национально окрашенной лексики, на которую стоит обращать особое внимание при анализе результатов диагностики. Так, в русском опроснике мы встречаем важные социокультурные реалии России: *валенки, таз, дрова, колодец, баня, дача, веник*, а в немецком – Германии: *Bier, Teddy* и т.д. Знание слов, обозначающих эти реалии, и определяет особенности языковой картины мира детей-билингвов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеева, М. Б. Макартуровский опросник : русская версия. Оценка речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста. Нормы развития. Образцы анализа. Комментарии / М. Б. Елисеева, Е. А. Вершинина, В. Л. Рыскина. – Иваново : ЛИСТОС, 2017. – 76 с.
2. Елисеева, М. Б. Гендерные особенности речевого и коммуникативного развития детей 8–18 месяцев (на материале русского языка) / М. Б. Елисеева, Е. А. Вершинина // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. – СПб. : ИЯ РАН, 2017. – Том XIII. – С. 680–708.

3. *Fenson, L.* Variability in Early Communicative Development / L. Fenson, P. Dale, S. Reznick, E. Bates, D. Thal, S. Pethick // Monographs of the Society for Research in Child Development. – USA : Medford, 1994. – 59 (5, Serial No. 242). – P. 1–173.
4. *Елисеева, М. Б.* Макартуровский опросник как инструмент диагностики лексического развития детей от 8 до 36 месяцев / М. Б. Елисеева, Е. А. Вершинина // Специальное образование. – Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2017. – № 3 (47). – С. 66–81.
5. *Szagan, G.* Fragebogen zur frühkindlichen Sprachentwicklung (FRAKIS) und FRAKIS-K (Kurzform) [Электронный ресурс] / G. Szagan, B. Stumper, A. S. Schramm. – Frankfurt : Pearson Assessment, 2009. – Режим доступа : www.pearsonassessment.de. – Дата доступа: 01.12.2019.
6. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – М. : Мир и образование, 2014. – 1376 с. – Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru>. – Дата доступа : 01.12.2019.
7. *Duden Online Wörterbuch* [Электронный ресурс] / Bibliographisches Institut GmbH. – Berlin, 2019. – Режим доступа : <https://www.duden.de/woerterbuch>. – Дата доступа : 01.12.2019
8. *Доброва, Г. Р.* Речевое развитие ребенка – симультанного билингва : двойная система или единая система «другого развития»? / Г. Р. Доброва, Н. Рингблом // Урал. филол. вестн. Сер. Язык. Система. Личность : лингвистика креатива / Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2018. – № 2. – С. 157–171.
9. *Доброва, Г. Р.* Вариативность речевого развития детей / Г. Р. Доброва. – М. : Языки славянской культуры, 2018. – 264 с.

Татьяна Александровна Воробьева
аспирант кафедры русского языка РГПУ им. А. И. Герцена

Tatiana A. Vorobeva
graduate student of The Herzen State Pedagogical University
of Russia